

— Аллё, слушаю вас? — спросил бархатный высокий голос... — Доброго дня, это вы, незаурядная брюнетка? — В общем да, а вы простодушный «безпредрассудник»?.. — Лучше сказать «не признающий комплименты и комплексы». А почему вы говорите «в общем да»? — Уже почти не надеюсь ни с кем нормальным познакомиться, особенно через такие газеты. — Почему? — Люди хотят одного и того же, секса, денег, или вообще, говорят одно, а потом делают другое. Вот вы, чего хотите, тоже наверное только секса?

— А вы только денег?.. Они так обиженно спросили друг друга, что возникла пауза, женщина тяжело вздохнула и продолжила разговор... — А чего же вы ещё хотите можете? Так уж повелось в нашем падшем обществе... Все интересы свелись к животным инстинктам, люди забыли даже, что такое театр и музей, сегодня все живут только эмоциями... — Я хочу взаимного удовольствия, а не падшего траханья и исчисления денежных банкнот за него в виде походов по ресторанам и супермаркетам. — Вы жадный? — подзадорила Константина предполагаемая брюнетка. — Скорее честный. — Как вас зовут? — Константин, а вас? — А меня Оксана. Костя, скажите, сколько вам лет? — 25, а вам? — 37. Испугались? — Да нет.

— Ваш голос выдаёт усталость от жизни. — Я недавно развёлся, и мне кажется, что хороших женщин остаётся всё меньше и меньше... — Ох, бедные люди... Почему развелись-то? — Мне нужна душевность, обходительность и благодарность даже в грубости, а моей бывшей жене лень было даже лишний раз сказать, что она меня любит, не говоря уже о лирике и сексе... — Вы, Константин, меня приятно удивили, ведь на самом деле душевность и благодарность должны присутствовать в каждом жизненном шаге, особенно в грубости, иначе человек начинает чахнуть, как цветок без воды. И, кстати, при слове «секс» не должно краснеть лицо, это признак невежества. — Да, согласен с вами, и слово «переспать» не должно быть там, где есть наслаждение. — Чувствую, мы с вами два отщепенца от мира извращенных ханжей. Хотя это и не этично говорить даме первой, но я хотела бы с вами встретиться... — Я тоже хотел бы этого. — Прекрасно. Не могу вам обещать праздник без недостатков, всё таки нужно взглянуть на самих себя, но если мы понравимся друг другу, я буду вам благодарна. — Когда же мы увидимся? — мечтательно посмотрел Константин в потолок... — Давайте на выходных. Я живу в Ярославле, работаю в книжном магазине, давайте встретимся часиков в 17, в это время я заканчиваю работу.

— Хорошо. Я тоже живу в Ярославле. Как ваша незаурядность и моя безпредрассудность узнаются? — Я брюнетка, смугленькая (только не думайте я что я мулатка), невысокая, люблю надевать всё чёрное. Я одна такая в магазине. — Да, вы на самом деле незаурядная. А почему всё чёрное? — Люблю тайну, люблю ночь, чёрный цвет не обязательно траур, это неизвестное тепло... Неизвестное для окружающих, только для близких. — Мне тоже всё чёрное надеть? Или всё белое? — пошутил Константин... — А к чему ваша душа больше тянется? — К белому и пушистому... — Ну тогда наденьте всё белое. И ещё, давай на «ты»! — потребовала брюнетка интригующим задором, — Мы знакомы больше десяти минут, а всё выкаем да выкаем, так не этично.. — Вы читаете... Ты читаешь мои мысли! — засмеялся Константин, — Завтра пятница, давай тогда встретимся послезавтра, я подъеду к пяти? — Давай! — одобрительно парировала Оксана. Константин налился радостью маленького ребёнка, всё что он мог добавить в трубку, это — До встречи... — и горло его перехватило комом сладких эмоций. — До встречи, Костя.

Константин обрадовался, быть может ему попалась истинная женщина, женщина с опытом жизни, не придерживающаяся стандартных рамок корысти и наглости. Одеться во всё белое... (Специально для ) А что, это весьма экстравагантно! За свои двадцать пять лет Константин только дважды одел на себя всё белое, ему мало приходилось носить ангельский покров. А ради этой незаурядной брюнетки можно было припарадиться даже сейчас, осенью. Снежной белизны брюки, футболка, пиджак и туфли с золотистой пряжкой, возвели Константина в донжуанский манёвр. Он вступил своими звонкими туфлями на крыльцо трёхэтажного книжного магазина без четверти 17. На первом этаже продавались школьные учебники, на втором художественная литература, никакой смуглой брюнетки Константин не увидел, он поднялся на третий этаж, здесь находился антиквар, старинные церковные книги, рукописи и прочая «рухлядь», в которой Костя ничего не понимал... Пройдя чуть в глубь книжных стенов, его встретил негромкий доброжелательный бархатный голос...

— А ты пунктуальный, уважаю... Константин оглянулся, улыбнулся, за невысоким деревянным прилавком янтарного раскраса он увидел приятную женщину, склонившую подбородком на ладонь. Она доброжелательно прищурила огненные чёрные глаза и еле заметно разомкнула розовые блестящие губы... — А ты нямка... — Ты тоже... Он подошёл к брюнетке к самому прилавку, о... Оксана сильно опалила его цветом своей кожи, он впервые встретил ту, о которой давно мечтал... Светло желтоватое с коричневым оттенком кожа Оксаны заколдовала парня, он приоткрыл рот и почувствовал, что Оксана именно та, которая ему нужна... Её смугловатое чуть полненькое лицо обожествляли чёрные тонкие брови, крупные чёрные глаза и смоляные волосы, падающие по плечам закручивающимися извилинами... Чем дольше смотрел Константин на Оксану, тем глубже заходило его сердце в невероятно приятную местность... Чёрная гипюровая рубашка с нежно малиновыми расшивками показывала половину мягкой материнской груди Оксаны, от неё веяло расслабляющим ароматом... — Здравствуй, Оксана. — Здравствуй Костя. Тебя точно не отталкивает мой возраст? — Нет, ты как зрелый цветок, красочно открывшийся и звучащий запахом жизни и очарования... — А ты романтик, — улыбнулась Оксана, и прожгла Констю лавой своих глаз огней, — зайди ко мне... Теперь он обалдел ещё больше... На Оксане была чёрная юбка чуть выше колен с молниями по бокам. Как давно он не встречал женщин в юбках! Как ему надоели все эти джинсы и брюки превращающие баб в мужиков! Он смотрел на Оксану и восхищался, вот это была женщина... Оксана в свою очередь кивала головой, потом прижалась бёдрами к прилавку, и высказала своё щедрое мнение.

— Ты натуральный, и это прекрасно! Никаких глупых мускул, выбритых черепов, толстых браслетов и цепей. Обычный мужчина без придурковатых атрибутов, как я и хотела! — облизывая губы заключила довольная брюнетка, и наклонила голову в бок. — А ты образец подлинной женской красоты... Константин почувствовал, как его охватило желание поцеловать Оксану! Да, именно её, и больше никого, и не думать ни о каких других женщинах! Он захотел поцеловать её, не важно куда, главное примкнуть к ней губами, к ней, к огненной черноглазой брюнетке!... Он подошёл к ней вплотную и свёл свои утомлённые одиночеством сухие губы с её маслянистыми... — Мммм... — закрыла она глаза длинными ресницами, и приоткрыла рот